Переводчик: Антония

Сомнения Бихуана были в основном развеяны после того, как две няни-охранники помогли подтвердить. Теперь, хотя она была в ужасном дискомфорте, она не могла ничего сделать, кроме как терпеть.

Она потеряла сознание, почувствовала боль по всему телу после пробуждения, и дрожала во время ходьбы. Она должна поймать какую-то серьезную болезнь и должна пригласить врача, когда она была свободна.

Если она внезапно упала в обморок во время службы принцессы, она, безусловно, будет выгнан.

Думая об этом, Бихуань, сомнения ушли, сделал гнусную улыбку, положил синее платье, реверансы к Мо Цяньсюэ, сказал несколько сладких слов и ушел.

С других дворов был смех дам. Их должны были разделить несколько дам. Только эта была подготовлена для Мо Цяньсюэ в одиночку.

Мо Цяньсюэ был кристально чист, а Чуйи - нет. Отослав Бихуань, она помогла Мо Цяньсюэ переодеться и с растерянностью спросила: "По дороге сюда я обнаружила, что другие дворы были довольно оживленными". Почему этот дом занят только нами?"

Мо Цяньсюэ, естественно, надела одежду, которую привез Чуйи. Она даже не прикоснулась к голубому платью, которое принесла принцесса.

Почему? Первая причина была в том, чтобы изолировать ее, а вторая - чтобы было удобно осуществить схему. Хорошо одетая, Мо Цяньсюэ чихнула, но спокойно сказала: "Ничего странного". Принцесса доброжелательна и, видя, что я нездорова, она не позволяет другим беспокоить меня, пока я отдыхаю".

Это было не потому, что она не доверяла Чуйи, но были вещи, которые делали вещи хуже, когда больше людей знали. Кроме того, здесь не было подходящего места для разговора. У стен есть уши.

"Принцесса Юхэ действительно так доброжелательна, как люди говорят."

"Мы не можем знать людей досконально. Лучше оставаться осторожными." Хотя она и не хотела, чтобы Чуйи знал, что случилось, но всё равно не забывала напоминать ей, спрашивая, недоумевая: "Почему ты так долго пробыл здесь?"

Если она не ошибалась, то все слуги должны закончить есть до того, как дамы закончат свой обед, чтобы они могли вернуться и обслужить своих дам, чтобы взять полуденный перерыв.

Чуйи предупредили: "Я пошел обедать с другими слугами". В середине дня одна из служанток, работавшая в саду, столкнулась со мной. Она не извинилась, а долго спорила со мной.

Я пришел сюда служить тебе, поэтому не хотел тратить с ней время, но девушка просто не остановилась. В саду я не мог пользоваться боевыми искусствами, поэтому, когда я пришел в закусочную, еды уже не было. Повар был добрым и специально приготовил мне немного..."

Расчет на каждом шагу! Как поведал Чуйи, лицо Мо Цяньсюэ стало холоднее.

Увидев её лицо, Чуйи добавила: "Сначала я думала, что это был несчастный случай, но теперь, с твоей грязной одеждой, я нахожу это действительно странным. Госпожа, вы в порядке?"

"Я в порядке. Просто вздремнула." Мо Цяньсюэ притворился, что ничего не случилось.

"Хорошо. Иначе я не знаю, как загладить вину." Чуйи почувствовал облегчение: "Только что ты сказала, что плохо себя чувствуешь. Давай я сделаю тебе массаж".

"Хорошо". В любом случае, теперь им нечего было делать.

Потом снаружи раздался мягкий голос: "Это госпожа". Мо отдыхает?"

Чуйи доложила после того, как выглянула через окна: "Это девушка Цзюньчжу Сусу, Лубай".

Мо Цяньсюэ помахал: "Вперед".

Чуйи поприветствовал её у двери: "Это ты, Лубай. Приятно снова с тобой познакомиться. Цзюньчжу хочет нам что-нибудь сказать?"

Любая вежливо ответила: "Цзюньчжу слишком занята этими людьми, поэтому она специально приказала мне проверить госпожу. Мо. Она в порядке? Цзюньчжу также разрешила мне послать эти торты для госпожи. Мо на вкус".

Чуйи забрал коробку у Лубай и сказал: "Госпожа сейчас отдыхает. Боюсь, она не смогла принять гостя. Пожалуйста, передайте Цзюньчжу слова о том, что госпожа очень хорошо себя чувствует, и поблагодарите её за заботу".

Они немного поболтали у двери перед тем, как Любай ушла. Чуйи принесла пирожные в комнату, но перед тем, как войти в дверь, раздался еще один робкий голос: "Это госпожа. Мо отдыхает?"

Мо Цяньсю сидела прямо в гостиной и, естественно, слышала это. Она посмотрела на Чуйи, который быстро положил пирожные и ушёл: "Ты...?".

Девушка-служанка ответила: "Я слуга Ван Цзиена, дочери императорского цензора Ван". Миледи восхищается мисс. Мо очень талантлива и хочет поговорить с ней как-нибудь, поэтому она разрешила мне прислать слова".

Ван Зиинг, императорский сенсор Ван?

Мо Цяньсю вспомнил. Она вспомнила императорского цензора Ван, который под видом Императора отчаянно пытался в то время предать ее смерти при дворе.

Она всегда хорошо помнила врагов. Позднее она также специально спросила Су Ци, что этот господин Вань был братом любимой императорской наложницы Ю.

Несколько дней назад он пожелал ей смерти, а теперь послал свою дочь подружиться с ней? На такой вечеринке она не поверила бы, что кто-то хочет с ней подружиться из-за её таланта.

Однако, ситуация менялась в любую секунду. Давайте решим, была ли она другом или врагом после знакомства.

Решив, когда Чуйи вернулся, чтобы сообщить об этом, Мо Цяньсюэ позволил ей передать слова девушке, ждущей снаружи, что она приветствовала госпожу. Хотела оценить искусство и поэзию позже после перерыва.

Как только девушка ушла, Мо Цяньсюэ вышел из комнаты и приказал Чуйи собрать вещи внутри. Они собирались поменять комнату, чтобы принять гостей.

Ей всегда было противно сидеть в этой комнате.

На самом деле, было не так уж много вещей, чтобы их собрать. Только кусок грязной одежды и коробка тортов от Дзюнчжу Сусу. Чуйи не спросил почему. В любом случае, во дворе не было других, так что дама могла использовать любую комнату, какую захочет. Поэтому она положила грязную одежду в сумку и вышла с коробкой тортов.

Они переехали в дом в восточном крыле. Мо Цяньсюэ сидела на кашле в гостиной, в то время как Чуйи слегка пропылесосил комнату и получил чай от нянь-охранников, когда прибыл Ван Цзыин.

Вместе с ней был еще один человек, Лан Руоменг.

Она была той девушкой, которая выиграла Подвеску для танцев. То, как она выглядела в Мо

Цяньсюэ, действительно вызывало восхищение. Как только она села, то, о чем она говорила, было поэзией.

Она делала реплики импровизированно, неторопливо, неся в себе немного грусти. Ее красота была сделана из реальных учений! Мо Цяньсюэ верила, что они с Цзянь Цинью станут лучшими друзьями, если узнают друг друга.

Слушатель всегда был мыслителем. Очевидно, в глазах Ван Цзыя были и другие намерения, но они не были очевидны. Она мало говорила и большую часть времени просто слушала. Но когда она заговорила, она попала прямо в точку.

Они втроем выпили чаю с пирожными из Цзюньчжу-сусу и поговорили о поэзии, которая, по мнению Мо Цяньсюэ, бывшего майора литературы, была весьма приятной.

Вскоре после этого императорский слуга громко объявил, что послеобеденное заседание началось, и принцесса пригласила дам в павильон "Персиковый цветок".

"Если вам нездоровится, вы можете вернуться к отдыху". Приходить не обязательно. После того, как вечеринка закончится, я пришлю сюда людей, чтобы пригласить вас".

После приветствия, когда Мо Цяньсюэ только что занял место, голос принцессы Юхэ пришел ей на ухо: "Почему бы не сделать более длительный перерыв, если тебе нехорошо? Я замечу тебя, когда всё закончится".

Мо Цяньсюэ встал и ответил: "Спасибо за заботу, принцесса". Но как я могу пропустить эту грандиозную вечеринку, которая случается только раз в году? Кроме того, я не настолько избалован. Даже если мне немного нездоровится, я могу сидеть здесь и смотреть на талантливых дам. Это не имеет значения."

Чжунчжу Сусу тоже помогла: "Принцесса Юхэ известна своей добротой. Тем не менее, я думаю, госпожа. Мо в хорошем настроении. Наверное, она в порядке. Не беспокойся о ней, принцесса."

Принцесса Юхэ сказала: "Это будет хорошо, так что Дзюньчжу Сусу, пожалуйста, позаботьтесь о ней, чтобы я могла почувствовать облегчение".

"Спасибо, принцесса!" Мо Цяньсюэ сделал реверанс и сел.

Сделав глубокий вдох, она сказала себе, что чем меньше принцесса Юхэ хотел, чтобы она похвасталась, тем больше она должна. Было бы лучше, если бы она получила больше кулонов, чтобы раздражать злобную мать и дочь до смерти.

После этого, без лишних церемоний, борьба за талант снова встала на повестку дня.

Два из трех вновь добавленных соревнований завершились утром, так что теперь это была третья, чайная церемония.

Культура чайной церемонии была достаточно зрелой в наше время. Были императорская чайная церемония, научная чайная церемония, народная чайная церемония, религиозная чайная церемония и так далее.

Она завершалась, конечно, дегустацией чая и оценкой, которая фокусировалась на вкусе, цвете, аромате, форме и так далее....

Сразу же после того, как принцесса Юхэ объявила о начале, прежде чем кто-то еще встал, Мо Цяньсюэ вызвался добровольцем: "Так случилось, что я немного знаю о чайной церемонии". Могу я быть первым, кто это покажет?"

Она может быть первой, кто покажет, но не имеет права отказаться от участия в конкурсе, как это сделали принцесса Юхэ и Цзюньчжу Сусу.

Подвески были выданы императорской семьей, и они были императорскими членами, поэтому естественно, что они могли отказать в их принятии. Но если она сделала то же самое, то это было равносильно презрению к императорской милости.

Принцесса Юхэ расслабила свои суженные глаза и улыбнулась: "Я слышала, как мать сказала госпоже. Мо - талантливая женщина. Думаю, она не ошибается. Можно не только сочинить несравненное стихотворение, но и познакомиться с чайной церемонией. После этой вечеринки приходите ко мне часто, чтобы я могла учиться у вас".

Ее привычные методы. Сладкие ядовитые слова!

"Я не осмеливаюсь учить. Пожалуйста, не говори так, принцесса." Она ответила скромно.

Тем временем, чайный сервиз был приготовлен на столе.

Мо Цяньсюэ не притворялась и шагнула вперед.

Первый шаг: теплые чашки. Мо Цяньсюэ подняла руки, чтобы взять чайное полотенце, подержала его левой рукой, а заварочный чайник - правой, налила треть воды в каждую чашку, держала обеими руками и начала вращаться против часовой стрелки.

Она делала это в грациозном и неторопливом поведении, бегло, как текущая река и плывущие облака.

Второй шаг: добавьте чаю. Мо Цяньсюэ использовала чайную ложку, чтобы набрать чай из

банки в чайник. Казалось, что это легко, но до тех пор, пока она давала немного больше сил, чайные листья падали по всему столу....

Откуда-то ветер принес некоторые персиковые цветы, чтобы упасть на одежду Мо Цяньсюэ, добавляя больше доз красоты и делая ее движение все более приятным и грациозным.

Третий шаг: ценить чай. Мо Цяньсюэ подарила чайник принцессе Юхэ и дамам, чтобы продемонстрировать форму, цвет чайных листьев, а затем налила в каждую чашку.

Затем она положила чайную банку обратно, намочила чайные листья, потрясла их и почистила водой.

Используя технику "три кивания Феникса", она подняла заварочный чайник высоко, но насыпала его на низкую высоту, в середине которой вода летела и резала, как белый шелк, стекая вниз, как водопад, разбрызгивающийся вниз к озеру, мешая чайным листьям хлопать вверх и вниз. На дне чашек они зеленели, как флаги, как ружья, как рыбы мило плавают вокруг.

Над чашками парил пар, как парящий журавль.

В этот момент, кроме чайной церемонии Мо Цяньсюэ, все остальное, казалось, превратилось в фольгу. Дамы, цветы и даже солнечный свет. Чайная церемония была настолько ошеломляющей, что глаза не могли отвести взгляд.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/1020643>